

— Места у тебя тут — прорва! Одному жить — только добро переводить, — Второй дядя ворчал, явно недовольный тем, как бестолково племянник распоряжается хозяйством. — Гляди: если вот тут перегородку поставить, сзади стену глухую поднять, а спереди обустроить приличный фасад, да балки с крышей настелить — готовая лавка выйдет! Прямо бок о бок с управой. Да тут хоть чем торгуй — всё с руками оторвут!

Место и впрямь было на зависть многим. Под самым боком у управы. Случись что, ни один местный оборванец и близко подойти не посмеет — побоится соваться к судейским.

Второй дядя так и лучился восторгом:

— Да пусть хоть обычная бакалея! О чём тебе тужить? Служащие из управы — все твои будут. Да и со временем... те, кто внутри, тоже ведь за покупками потянутся!

Дин Тянь невольно вспомнил прошлую жизнь. Там, в его далёком будущем, магазинчики у тюремных ворот держали разве что родственники надзирателей. Остальные обходили подобные места стороной, считая их неблагополучными и приносящими несчастье.

Да и сейчас мало что изменилось. Судейская управа нагоняла на простых обывателей такой трепет, что мало кто решался открывать торговлю по соседству. Обычные люди сюда и носа совать боялись.

— Ладно, дядя, поступайте как знаете, — Дин Тянь устало потёр лицо. — Только я пока ума не приложу, чем там торговать.

— Да хоть бы и всякой мелочью, главное — своё дело под боком, выгода-то какая! — Второй дядя так и горел энтузиазмом.

Для него было важно одно: раз у старшего племянника теперь есть и собственный просторный дом, и лавка, значит, парень твёрдо встал на ноги в уездном городе. В этом Дин Тянь уже превзошёл своего покойного отца. Тот всю жизнь мечтал обзавестись жильём в городе, но ушёл в мир иной, так и не исполнив заветного желания. А вот сын сумел воплотить отцовскую мечту в реальность.

Дин Тянь махнул рукой — пусть дядя обустривает всё на свой вкус. Самого его сейчас куда больше занимал вопрос со сбором налогов. Удивительное дело: уездный судья Ма вёл себя так, словно полностью держал ситуацию под контролем. Он сквозь пальцы смотрел на бурные хлопоты регистратора Сюя.

За это время дом Дин Тяня уже вырос как на дрожжах, на лавке установили несущие балки. Конечно, получилось немного нечестно — Дин Тянь, по сути, нажился за казённый счёт, пристроив помещение вплотную к стене управы. Но окружающие лишь завистливо цокали языками: такое соседство ценилось на вес золота. Сразу видно, что за лавкой стоит серьёзный покровитель и соваться сюда с проверками или дурными намерениями себе дороже.

Строительство шло споро, дом возвели всего за пять дней. Как раз к тому моменту, когда завершился сбор податей, у Дин Тяня уже стояла готовая коробка. Впрочем, внутри ещё предстояло навести лоск: сложить тёплые каны, вымостить полы плиткой, заказать мебель — здесь торопиться не следовало, требовалась кропотливая, тонкая работа.

Лавку тоже нужно было слегка обустроить: застелить пол кирпичом, а стены обшить гладкой деревянной доской. Хотя они и пристроили помещение к каменной ограде управы, портить казённое имущество и вбивать гвозди в государственную стену никто бы им не дозволил.

Поэтому стену аккуратно закрыли двойным деревянным щитом. И чиновникам глаза не мозолит, и снаружи незаметно, что они так ловко сэкономили на одной из несущих стен.

Для тепла Дин Тянь задумал повесить плотные шерстяные ковры. В северных краях этот товар стоил сущие гроши — всего пятьдесят медных монет за целый рулон степной работы. Такой плотный войлок отлично защищал от сквозняков и сырости, да и сносу ему не было.

Одно оставалось нерешённым: какую же торговлю затеять? Тут мысли Дин Тяня заходили в тупик.

Как бы то ни было, едва улеглись строительные хлопоты, Дин Тянь сразу отправился к регистратору Сюю:

— Дом готов, почтенный. Пора бы и бумаги выправить. И на усадьбу, и на лавку.

Регистратор Сюй выглядел измотанным.

— Сейчас распоряжусь, чтобы всё подготовили, печать приложу лично, — вздохнул он и устало указал на стул. — Присаживайся. Давай потолкуем. Как думаешь, что у нашего господина уездного судьи на уме? Неужто он вот так просто утвердит эти новые ставки? Из управы префекта до сих пор ни слуху ни духу.

— Господин Сюй, — Дин Тянь понизил голос до заговорщицкого полушёпота. — Господин Ма всего лишь воспользовался своим законным правом. Сбор и пересмотр податей — прямая обязанность уездного судьи. Он ведь пока... не совершил ни единой ошибки.

Уездный судья лишь исполнял свой долг. Если префект сейчас решит вмешаться и устроить разнос, то сам выставит себя в глупом свете. На каком основании?

В подобных делах лучшее оружие — невозмутимость. Отвечать покоем на любое движение, выжидать. Проще говоря, обе стороны затаились в ожидании, чьи нервы сдадут первыми.

— Эх, — только и вздохнул регистратор Сюй.

Он собственноручно подготовил все документы. Землю разделили на два отдельных участка — под жильё и под торговлю. Соответственно, Дин Тянь получил на руки две отдельные купчие, оформленные на его имя.

Закончив с бумагами, Сюй с некоторым любопытством спросил:

— Так что за лавку думаешь открывать?

Дин Тянь смущённо улыбнулся:

— Пока сам не знаю.

Регистратор Сюй только руками развёл.

А Дин Тянь действительно не лукавил — в голове не было ни одной путной мысли.

— Ну, думай, думай. Участок ты отхватил — краше не сыщешь, — рассмеялся Сюй. — Держись за эту землю обеими руками. Передашь детям, внукам — будет им верный кусок хлеба на всю жизнь. Наш север бедствовал долгие шесть лет: три года полыхала война, ещё три года мы зализывали раны. Но за это время императорское войско разгромило врагов так, что на сто лет вперёд обеспечило покой северных рубежей. Так что ещё поколения три наши люди точно не узнают, что такое набеги и пожарища.

Одним словом, когда на северных землях воцарится мир, неизбежно начнётся расцвет. И если сейчас поймать эту волну и прочно закрепиться, то благополучия и покоя хватит на много лет вперёд.

<http://bllate.org/book/19387/1997465>